

РЕЦЕНЗИИ

РЕЦЕНЗИЯ

На книгу Магомедова А.К., Мацузато К., Викторина В.М. «Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферия» мусульманского пространства». Ульяновск: УлГУ, 2006. – 72 с.

А.В. Сызранов
(Россия, г. Астрахань)

Недавно в свет вышла новая книга об исламе в России – коллективная монография трех исследователей: А.К. Магомедова (доктора политических наук, заведующего кафедрой связи с общественностью Ульяновского государственного университета), К. Мацузато (доктора юридических наук, профессора Центра славянских исследований университета Хоккайдо (г. Саппоро, Япония)), В.М. Викторина (кандидата исторических наук, доцента, советника губернатора Астраханской области) «Ислам и политика в современной России: «ядро» и «периферия» мусульманского пространства». Монография является серьезным, новаторским и оригинальным научным трудом, результатом целеустремленного научного поиска, очевидной и прочной основой для дальнейших исследований соавторов в выбранном направлении. Фундаментальная, в ряде случаев полемически заостренная монография, несомненно, представляет важный этап в отечественном исламоведении.

Данное исследование посвящено изучению ислама и процессов его политизации в Республике Дагестан, Астраханской и Ульяновской областях. Авторы предлагают обозначить выбранный регион как Каспийско-приволжский пограничный ареал России. В пределах данной территории объектом исследования стали локальные исламополитические модели. В работе показаны пути, с помощью которых мусульманские сообщества создают экономические и социальные адаптационные механизмы в условиях российского переходного периода и беспрецедентного идеологического давления на ислам со стороны большинства российских СМИ, экспертной и политической элиты.

Изучение ислама в России приобретает все большее теоретическое и практическое значение в связи с тем, что он играет все более заметную роль в общественно-политической жизни современной России. Будучи одной из традиционных религий на территории России и важнейшим фактором формирования общественного сознания и поведенческих стереотипов мусульманского населения, ислам оказывал (и оказывает до сих пор) существенное воздействие на ход исторических событий в нашей стране. С ослаблением, а затем и падением монополии советской идеологии среди исламского населения стран бывшего СССР распространились различные формы фундаменталистских взглядов, объединенные одним общим названием «ваххабизм» (хотя авторы рецензируемой монографии предпочитают другое наименование – *салафиты* от араб. *ас-салаф* – «(праведные) предки»). Экстремизм фундаменталистов и ответная реакция сторонников традиционного ислама приводили и приводят к довольно опасному противостоянию в современной России. А.К. Магомедов, К. Мацузато и В.М. Викторин предлагают свое осмысление и пути решения данной проблемы.

Монография состоит из пяти глав. В первой главе авторы рассматривают причины и проявления исламофобии в современной России, выделяя ее разновидности: масс-медийная и политическая, академическая и экспертная. В целом соглашаясь с авторами в вопросе о нарастании антиисламской истерии в России, хотелось бы отметить, что в отношении академической науки подобные утверждения все же справедливы относительно. В качестве примера «нормального» и толерантного научного

изучения ислама можно привести фундаментальные наработки петербургской исламоведческой школы (О.Г. Большаков, С.М. Прозоров, Е.А. Резван, А.Д. Кныш и др.).

Во второй главе соавторы определяют исследовательские ориентиры и концептуальные предпосылки в изучении российского ислама. Прежде всего в работе делается основной упор на анализе процессов мусульманского религиозного, политического и социального возрождения «снизу», то есть регионального уровня. При этом исследователи обрисовывают исламскую политику в России в терминах пространственной политологии на основе трехуровневой формулы: «ядро», «периферия» «полупериферия». Весьма важной мне представляется рабочая гипотеза соавторов, характеризующая радикальный ислам как составную часть общероссийского политического протеста и социальной адаптации, специфическую форму защиты в условиях системного кризиса общества.

Глава третья посвящена рассмотрению ислама в Дагестане. Данная республика, по мнению авторов, являет собой наиболее «пламенный» пример исламского возрождения в России. Сегодня Дагестан выступает как «ядро» российского мусульманского пространства, так или иначе оказывающее активное воздействие на прочие ареалы.

В четвертой главе дается характеристика ислама в Астраханской области, которая, в представлении авторов, олицетворяет «полупериферию». Астраханское нижневолжье рассматривается как «связующее звено в исламских коммуникациях Каспийско-приволжского пограничного ареала. Полупериферийный статус Астрахани связан с ее уникальной ролью межцивилизационного религиозно-культурного перекрестка». Авторы монографии предпринимают экскурс в историю проникновения, эволюции и современного состояния ислама в Астраханской области. Особое внимание уделяется характеристике астраханско-кавказских исламских взаимосвязей, в частности, подробно рассматривается «взлет и падение» общины ваххабитов-«муминов» (от араб. *иман* – «вера») Астрахани в 1990 – начале 2000-х гг.

Отмечая высокую компетентность авторов в изучаемом материале, хотелось бы отметить ряд вероятных неточностей. Насколько представляет себе рецензент, проникновение ислама на территорию Нижнего Поволжья началось не в X, а в VIII в. (С. 28). Вызывает сомнение статистика мусульманских культовых сооружений в Астраханском крае. В монографии указывается, что до революции в г. Астрахани насчитывалось 8 мечетей, а в сельской местности – 55 (С. 30). Согласно источникам, в губернии действовали 209 мечетей, в том числе в Астрахани – 18. Современная статистика, как представляется, тоже нуждается в обновлении, поскольку соотносится в книге, очевидно, с ситуацией 2003–2004 гг. Так, авторы сообщают, что в Астраханской области сейчас действуют 39 мусульманских общин (С. 36). Насколько известно рецензенту, их уже около 60-ти. Информация о том, что в области насчитывается 32 мечети, требует дополнительной проверки. Достоверно известно количество только городских мечетей – 11 (идет восстановление 12-ой – Черной); сколько же мечетей в сельской местности – доподлинно неизвестно (хотя в периодической печати называется цифра 30).

Высказанная в монографии характеристика социального института «муджавирства» как «своеобразной формы сектантства, нищенствующего монашества, наподобие персидского и среднеазиатского суфизма-дервишизма» (С. 30), на мой взгляд, не совсем удачно отражает суть этого феномена. Так называемые *муджавиры/мужавиры* (араб. *муджавир* – «соседний», «живущий по соседству»; глагол *джава* имеет также значение «заниматься делами благочестия»; со временем так стали называть тех, кто приезжал и жил поблизости от святых мест) – определенная социальная группа зрителей и хранителей мусульманских святых мест – *ауля*. Они обязаны содержать могилы святых в порядке, присматривать за ними. Формирование этой группы, вероятно, (и в этом я поддерживаю авторов) изначально было связано с мусульманским мистическим течением – суфизмом. Но на современном этапе астраханские *муджавиры* никак не являются (да и не осознают себя) суфиями и уж тем более «сектантами», «нищенствующими монахами». Скорее наоборот, это правдивые, традиционные мусульмане, к тому же материально не бедствующие. За «заботу»

о святых они пользуются всеобщим уважением, получают от паломников подарки (продукты, деньги). *Муджавиры* имеют также право пользоваться денежными подношениями, оставляемыми паломниками на могилах святых (для обновления или частичного ремонта святого места, раздачи милостыни-*садака*), или сдают эти средства в ближайшую мечеть.

Пятая глава содержит характеристику ульяновского «периферийного» ислама. Авторы приходят к выводу о слабости и поверхностности усвоения ислама в Ульяновской области, вскрывают причины деградации мусульманских институтов в этом регионе в 1990-х г. С этим можно вполне согласиться, подчеркнув еще раз возникающие постоянно и подчас неожиданно связи «Астрахань – Дагестан – Ульяновск» в развитии исламской составляющей в нынешней России.

Высказанные предложения и замечания, однако, нисколько не снижают весьма положительной оценки результатов рецензируемого издания.

В заключении к монографии сделаны, на наш взгляд, весьма важные и во многом неутешительные выводы о причинах и последствиях исламского радикализма в современной России. Раскрывая и подробно анализируя каждый фактор радикализации части мусульманского общества на постсоветском пространстве, авторы как бы предлагают власти и общественности всерьез задуматься над путями их демократического разрешения и преодоления.

Ислам в России – неотъемлемая часть российской истории, российской культуры, в то же время это не только предмет академической науки, но и важный фактор общественно-политической жизни. Этим определяется одна из важнейших задач отечественного исламоведения – объективная информация об исламе как пути преодоления негативных стереотипов взаимного восприятия представителями разных конфессий, пути установления этноконфессионального взаимопонимания в российском обществе. Определенный вклад в решение этой задачи вносит и рецензируемое исследование.

Символично, что в самом начале монографии авторы подчеркивают, что данная работа «написана с любовью к Исламу и мусульманам». Рекомендуем ее для ознакомления всем интересующимся и предлагаем переиздать в более популярном и массовом по тиражу варианте, обсудить в рамках готовящейся в области исламоведческой научно-практической конференции.